

В ЕАЭС формальные и не формальные институты должны обеспечивать согласование интересов сторон, а не подчинение одних государств другим. Попытки реформировать такие институты в интересах доминирующих стран следует рассматривать как оппортунистическое поведение с организацией противодействия ему всех остальных членов союза.

Заключение. Достижение баланса интересов не означает, что стороны удовлетворены достигнутым соглашением в одинаковой степени. Поэтому необходимо ставить вопрос об обеспечении согласования интересов. Если одна их сторон получает преференции в политической сфере, то другие участники должны иметь достаточные преимущества в экономике. Для предотвращения доминирования отдельных государств в интеграционном объединении нельзя отказываться от принципа консенсуса при принятии решений и переходить к принятию решений большинством голосов. В противном случае в интеграционном союзе будет обеспечиваться лишь «баланс интересов» в пользу доминирующего государства, но не их согласование в интересах всех стран-членов интеграционного объединения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Пьянкова А.Ф. Концепция баланса интересов и её место в гражданском праве России // Вестник Пермского университета. Сер.: Юридические науки. 2014. Вып. 2 (24). С. 117–130.
2. Иванец Г.И. Право как нормативное выражение согласованных интересов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 30 с.
3. Афанасьев Мст.П. Бюджет и бюджетная система. В 2 т. Т. 1 : учебник для бакалавриата и магистратуры / под ред. Мст.П. Афанасьева ; 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016. – 363 с.
4. Погосян Г.Г. Концептуальные основы развития государственно-частного партнерства: конвергенция и баланс финансовых интересов государства и бюджетозамещающей стороны. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2013. № 3 (3). С. 56-65.
5. Фукидид. История. Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1981. – 543 с.
6. Галкина Н.В. Значение баланса интересов для процессов адаптации // Вестник Челябинского государственного университета. 2005. Т. 7. № 1. С. 46-48.
7. Энтин К., Овсянникова Я. Евразийский экономический союз обрёл самостоятельную идентичность. [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 3.09.2020 – Режим доступа: russianscouncil.ru/analytics-and-comments/interview/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-obrel-samostoyatelnuyu-identichnost. – Дата доступа 22.02.2022.
8. Лученок А.И. Институты правят экономикой / А.И. Лученок ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларуская навука, 2018. – 279 с.

УДК 339.924.05

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДУ СТРАНАМИ

доктор экон. наук, профессор Майдырова А.Б. ЕНУ им. Л.Н.Гумилева г. Нур Султан, Казахстан

Резюме – в статье показана роль ЕАЭС в развитии экономической интеграции стран. Заинтересованность этих стран в интеграции обусловлена множеством экономических и прочих причин, среди которых можно выделить уходящую корнями в глубину веков историю добрососедских отношений и экономических взаимосвязей.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, интеграционный блок, торговые взаимоотношения, промышленная кооперация.

Введение. Создание несколько лет назад Евразийского экономического союза (ЕАЭС) стало очередным этапом развития экономической интеграции между странами, ставшими членами данного союза. Сегодня новый интеграционный блок, без преувеличения, можно назвать одним из крупнейших экономических формирований, как по региональным, так и по общемировым меркам, который имеет существенный потенциал дальнейшего развития.

Основная часть. В настоящее время на территории стран, входящих в ЕАЭС, проживает свыше 180 млн. человек [1]. Объединение имеет все необходимые ресурсы для обеспечения устойчивого экономического развития и входит в число мировых лидеров по запасам и добыче полезных ископаемых, производству сельскохозяйственной продукции. К примеру, на страны блока в совокупности приходится порядка 14% мировой добычи нефти, 20% газа, 12% производства пшеницы. Общий ВВП стран блока по итогам 2020 года составил свыше 1,7 трлн. долларов США. Между тем, на душу населения соответствующий показатель (ВВП) составил около 9,5 тыс. долларов США. С учетом относительно высокой ресурсной обеспеченности интеграционного блока, при эффективном использовании имеющихся преимуществ, ЕАЭС в перспективе вполне может продемонстрировать значительное улучшение своих характеристик по ряду экономических показателей, в том числе по ВВП и доходу на душу населения. Это, в свою очередь, может благоприятно отразиться на заинтересованности прочих стран в участии в Евразийском интеграционном процессе и, соответственно, на потенциале расширения экономического союза. Следует отметить, что Евразийская интеграция сегодня ориентирована на достижение, как внутренних, так и внешних целей развития. Так, к первой категории относится

создание необходимых условий для стабильного развития национальных экономик и повышение уровня жизни населения стран, а также обеспечение реализации принципа «четырёх свобод» (перемещения капитала, услуг, рабочей силы и товаров). В то же время ко второй категории относится повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц блока на внешних рынках, превращение ЕАЭС в значимый на мировой арене центр экономического развития. Для достижения поставленных целей постепенно устраняются барьеры во взаимной торговле, осуществляется либерализация рынка услуг, происходит объединение рынков, в частности, лекарственных средств и изделий медицинского назначения, формируется общий электроэнергетический рынок. Наряду с этим, обеспечивается прозрачность государственного регулирования на рынке рабочей силы, установлены единые меры по защите внутреннего рынка интеграционного блока, по контролю хозяйственных отношений на трансграничных рынках, а также принимаются меры по обеспечению цифрового развития в странах ЕАЭС. Ключевые идеи по дальнейшему развитию интеграционного блока раскрываются в его программных документах. С учетом декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках ЕАЭС основными направлениями его развития можно назвать: обеспечение максимальной эффективности единого рынка ЕАЭС и реализацию его возможностей для бизнеса и потребителей; формирование «территории инноваций» и стимулирование научно-технических прорывов; раскрытие потенциала интеграции для людей, повышение их благосостояния и качества жизни; формирование ЕАЭС как одного из наиболее значимых центров развития современного мира, открытого для взаимовыгодного и равноправного сотрудничества с внешними партнерами и выстраивания новых форматов взаимодействия.

Вместе с тем, в совместном заявлении членов Высшего Евразийского экономического совета, сделанном по случаю пятилетия подписания Договора о ЕАЭС, обозначено стремление глав государств интеграционного блока к: совершенствованию правовой основы функционирования единого рынка; обеспечению всесторонней модернизации национальных экономик; формированию гибких механизмов целевой поддержки экономического развития государств ЕАЭС. Для Республики Казахстан 2021 год стал особенным, поскольку страна председательствовала в органах интеграционного блока. Истекший год характеризовался некоторой нестабильностью на различных рынках, на глобальную экономику продолжала оказывать негативное влияние пандемия коронавируса. С учетом современных реалий главой государства, К.К. Токаевым [2], была отмечена необходимость сосредоточения ЕАЭС на долгосрочных приоритетах, в том числе на сохранении устойчивости экономических и социальных систем, повышении благосостояния граждан и обеспечении прогресса интеграционного блока и входящих в него стран. При этом достижению обозначенных целей должна способствовать полноценная и эффективная реализация стратегических направлений развития интеграционного процесса до 2025 года. Главой государства было предложено уделить особое внимание таким вопросам как:

1. Придание нового импульса промышленной кооперации. Необходимо создание совместных предприятий в сфере промышленности, агропромышленном комплексе, а также в сфере услуг. Образование совместных предприятий, наряду с укреплением межотраслевых связей должно стимулировать увеличение объемов взаимной торговли и способствовать устранению барьеров на рынках стран блока. Производственная связанность и эффективное экономическое взаимодействие субъектов хозяйствования стран блока могут быть обеспечены за счет реализации новых совместных инфраструктурных проектов. Соответственно, крайне важно создание благоприятных условий для кооперации субъектов промышленности в рамках экономического союза, что может привести к заметному росту несырьевого экспорта всех стран ЕАЭС.

2. Устранение имеющихся барьеров во взаимной торговле между странами блока. Как отметил глава государства, уполномоченному органу ЕАЭС необходимо принять активные и прозрачные меры по устранению существующих и предотвращению появления новых торговых барьеров, максимальному сокращению изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Необходимо провести анализ таких барьеров на центральном и региональных уровнях, обратить особое внимание на барьеры, оказывающие наибольший отрицательный эффект на взаимную торговлю.

3. Всестороннее и полноценное использование потенциала трансграничных транспортных артерий и логистических хабов. Сотрудничество в этой области должно сыграть ключевую роль в укреплении торгово-экономических связей и повышении доверия на всем континенте. В этой связи предложено активизировать работу по реализации совместных проектов на взаимовыгодной основе, которые способны обеспечить увязку интеграционного процесса с инициативой «Один пояс – один путь». Транзитный маршрут, проходящий через страны ЕАЭС, способен стать привлекательным вариантом для транспортировки товаров в рамках международной торговли. Сопряжение товаропроводящих систем стран экономического союза, формирование общих оптово-логистических комплексов, может увеличить общую эффективность транспортных коридоров данных стран. Кроме того, предложено в полной мере использовать потенциал так называемого «Хоргосского узла», находящегося на казахстанско-китайской границе, а также возможности создаваемого Международного центра торгово-экономического сотрудничества «Центральная Азия» на границе Казахстана и Узбекистана.

4. Всеобъемлющая цифровизация, которая должна способствовать дальнейшему экономическому развитию стран блока. Немаловажное значение имеет ускорение внедрения цифровых технологий в сфере промышленности, сельского хозяйства, транспорта. Прежде всего, внедрение новых IT-решений необходимо расширить в областях, прямо влияющих на перемещение товаров и услуг, в том числе в таможенном регулировании, налоговом администрировании, ветеринарном надзоре и т.д. Необходимо сфокусироваться на обеспечении эффективного функционирования Интегрированной информационной системы ЕАЭС, что позволит повысить качество работы по электронному обмену данными.

5. Последовательное расширение выхода на внешние рынки, активное развитие торгово-экономических отношений с третьими странами и их объединениями. В связи с этим, необходимо активизировать и систематизировать работу в рамках диалога в формате «ЕАЭС–ЕС». При этом взаимодействие с Европейской комиссией и иными органами ЕС должно быть основано на принципах равноправия, взаимной выгоды и прагматизма. Такой же диалог необходимо наладить и с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). ЕАЭС необходимо выработать эффективную стратегию сотрудничества и с новым торговым объединением – Всеобъемлющим региональным экономическим партнерством (РСЕР).

Заключение. По окончании 2021 года под председательством Казахстана было проведено итоговое заседание Евразийского межправительственного совета, на котором были отмечены основные результаты функционирования ЕАЭС и реализации отдельных инициатив. В частности, отмечен прирост количества совместных предприятий на 9% за счет создания 1172 новых субъектов, что свидетельствует о заинтересованности бизнеса в интеграционном процессе и углублении сотрудничества в целом. Большим достижением стало и устранение порядка 80% существовавших барьеров на внутреннем рынке. Можно сказать, что благодаря этому на 32,5% возрос объем взаимной торговли, составивший за 9 месяцев 2021 года 52 млрд. долларов США. Вместе с тем, увеличился транзит грузов через Казахстан. Так, за 10 месяцев 2021 года грузоперевозки по территории республики в направлениях Центральной Азии, Европы, Дальнего Востока увеличились на 25% в сравнении с аналогичным периодом предшествующего года. При этом объем грузоперевозок в направлении Китай-Европа возрос на 36%. В целом, за годы своего существования ЕАЭС зарекомендовал себя как жизнеспособный, имеющий значимый потенциал дальнейшего развития интеграционный блок [3]. Тем не менее, для полноценной и успешной реализации данного потенциала государствам-членам ЕАЭС предстоит проделать еще немало работы. В современных условиях особое значение имеет тесное, направленное на извлечение общих выгод взаимодействие между странами экономического союза, а также привлечение ученых-экономистов к решению вопросов, касающихся интеграционных процессов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Доклад №52. Евразийская экономическая интеграция 2019. -М., ЦИИ ЕАБР, 2019. - С.7
2. Единство народа и системные реформы – прочная основа процветания страны// Послание главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана/<https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048>
3. Основные тенденции интеграционного развития Казахстана в 2018 году. // Центр интеграционных исследований дирекции по аналитической работе евразийского банка развития.08.2019. - с.22.

УДК 339.924

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ГЕОДИСКРИМИНАЦИИ КАК КОМПОНЕНТ АНТИМОНОПОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ЕАЭС

Д. С. Маркевич, ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

Резюме - в статье рассматриваются проблемы геоdiscриминации, которая получает свое распространение в международной электронной коммерции. Выделяются подходы к ее определению, дается характеристика зарубежного опыта в части противодействия геоdiscриминации и геоблокировке, обосновываются основные направления развития антимонопольной политики ЕАЭС. Реализация указанных предложений может рассматриваться в качестве одного из ключевых условий формирования единого цифрового рынка.

Ключевые слова: цифровой рынок, антимонопольное регулирование, геоdiscриминация и геоблокировка, евразийская интеграция, право ЕАЭС.

Введение. С развитием информационно-коммуникационных технологий и хозяйственных отношений, основанных на их использовании, появляются все новые формы оппортунистического поведения, которые в ряде случаев создают реальную угрозу нарушения прав и законных интересов как физических и юридических лиц, так и отдельных государств. К таким формам следует отнести геоdiscриминацию и геоблокировку, в результате которых ограничивается доступ к глобальному рынку товаров и услуг на основе частного либо публичного интереса. В некоторых случаях они могут использоваться как инструменты политического давления на государства, что является недопустимой политикой, требующей разработки ответных мер.

Основная часть. В настоящее время единого подхода к определению геоdiscриминации и геоблокировки нет. Как пишет С. Ю. Миролюбова, геоdiscриминация, основывающаяся на частном интересе, представляет собой новый вид дискриминации в информационном пространстве по признакам гражданства, местоположения, места жительства либо места пребывания в реальном мире и может представлять серьезную угрозу для формирования единого цифрового рынка. Как правило, геоdiscриминация имеет место в случае, когда при помощи технических средств потребителю отказывается в доступе к сайту или приложению либо он не может завершить процедуру оформления заказа, осуществить платеж, в случае ранжирования цен, необусловленного расходами на доставку товара, уплату налогов, сборов, пошлин и др. [1, с.17-21]. Ключевыми при этом являются информационно-коммуникационные технологии, использование которых значительно усиливает степень общественной вредности